

Мелик-Пашаев А.

1985, 15 ноября

Н а ш и ю б и л я р ы

Сов. арк, 1985, 15 нояб

Выдающийся деятель оперного искусства

К 80-летию со дня рождения А. Ш. Мелик-Пашаева

23 октября исполнилось 80 лет со дня рождения Александра Шамильевича Мелик-Пашаева.

Более 30 лет (1931—1964 гг.) творческая жизнь народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР А. Ш. Мелик-Пашаева была связана с Большим театром. С 1953 по 1963 год он был его главным дирижером.

80-летию дирижера был посвящен 23 октября в Большом театре спектакль «Кармен». Дирижировал народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР А. Жюрайтис. В главных партиях выступили: заслуженная артистка РСФСР Н. Терентьева [Кармен], народный артист СССР З. Соткилава [Хозе], заслуженная артистка РСФСР Л. Ковалева [Микаэла], заслуженный артист РСФСР И. Морозов [Эскамильо].

Мелик-Пашаев был дирижером большого дарования. Ему было свойственно глубокое проникновение в авторский замысел и тонкое чувство стиля, что проявлялось как в работе над новыми постановками, так и тогда, когда он дирижировал рядовыми спектаклями репертуара.

Когда Александр Шамильевич выходил дирижировать спектаклем, его лицо было одухотворенным, на сцену прежде всего «шла» улыбка. Увидев ее, хотелось петь, и нельзя было петь формально, без полной отдачи.

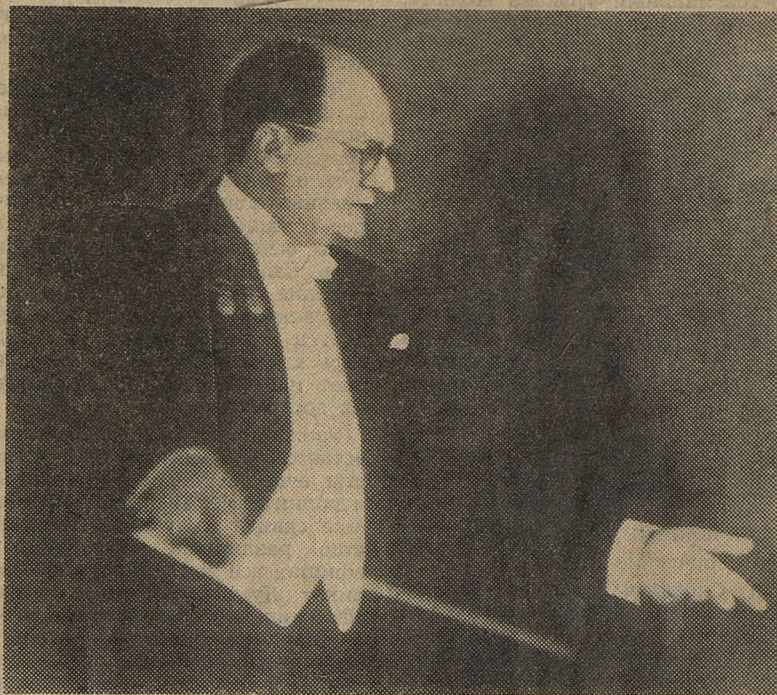
Его человечность и благородство проявлялись во всем: и в поведении, и в его отношении к людям, независимо от их возраста и ранга. При встрече на улице с молодым хористом Мелик-Пашаев часто первым раскланивался и снимал шляпу. Это оказывало большое воспитательное влияние на людей, коллектив — все уважали и любили его.

Я всегда работал с Александром Шамильевичем с большой радостью. Он подчинял своей любовью в то, чем он занимался, заражал всех своим воодушевлением, и никто не мог оставаться равнодушным. При нем нельзя было работать спустя рукава.

Я счастлив, что мне довелось быть рядом с ним три десятилетия, и я горжусь тем, что на мою долю выпала честь быть его ближайшим помощником, участвовать в его музыкальных свершениях, повседневно общаться с таким чутким, проникновенным музыкантом и чудесным человеком.

А. РЫБНОВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственной премии СССР.

Александр Шамильевич владел вниманием сотен участни-

ков на сцене и в оркестре, и — странное ощущение — каждому казалось, что внимание дирижера обращено персонально к нему. Он умел придавать маленькому эпизоду, реплике такую законченность, значимость, которая вызывала интерес публики к исполнителям этих маленьких ролей. Мы любили те моменты, когда Александр Шамильевич во время действия переставал дирижировать, как бы доверяя на это время свой дирижерский жезл каждому исполнителю. Это был прием, которым он пользовался, добиваясь максимального внимания всех музыкантов к действию, происходящему на сцене.

У Мелик-Пашаева звучание оркестра было всегда чистым. Он создавал грандиозные, мощные кульминации, он умел добиваться драматического накала и на тихом звучании, при котором и публика, и исполнители замирали, словно остерегаясь нарушить дыханием тишину. Тот, кто слышал «Фауста», «Кармен» или «Войну и мир», не мог не обратить внимание на такие эпизоды. Само появление в оркестре Мелик-Пашаева вызывало собранность и приподнятость. Он был врагом обыденности, каждый спектакль с ним превращался в праздничное событие.

Т. ДОКШИЦЕР,
народный артист РСФСР.

Молодому поколению дирижеров небезынтересно знать, что этот требовательный, мастер тщательно подбирал составы, терпеливо и бережно относился к начинающим артистам, учитывая природу голоса, разную степень одаренности, настойчиво и последовательно исправлял недочеты, не выпуская из поля зрения артистов, постоянно участвуя в процессе подготовки партий, индивидуально занимаясь с ними, проверяя перед каждым спектаклем.

Влюбленный в вокальное искусство, Мелик-Пашаев наслаждался самим процессом пения. Когда он был доволен составом исполнителей, то уже за пультом становился в приподнято-праздничном настроении, с горделиво-вдохновенным выражением лица. Одно из самых драгоценных его качеств заключалось в том, что он был идеальным партнером, и вас не покидало ощущение единого ритма, единого процесса и той энергии, которую он передавал певцу. Это забыть невозможно. В какой-то мере лучшие пластинки могут передать замечательное ощущение совместного музицирования. К числу таких записей относятся «Борис Годунов» с И. Петровым в главной роли, записанный фирмой «Мелодия» и удостоенный

«Гран при» фирмы «Шан дю монд» в Париже, «Борис Годунов» с Джорджем Лондоном — Годуновым, изданный в США фирмой «Академия наук и искусств» и повторенный в Вене и в ФРГ. Эти записи также были удостоены «Гран при».

Встречи с Александром Шамильевичем — уроки, спевки, репетиции — создавали у нас ощущение уверенности в себе, уверенности от того, что дирижер помогает певцу в преодолении трудностей и достижении высокого качества исполнения. Для некоторых из нас — солистов Большого театра, чье становление проходило при помощи, поддержке и руководстве Мелик-Пашаева, в той творческой атмосфере, которую он создавал, с его смертью закончился очень большой и очень важный этап артистической жизни. Он во многом определил нашу дальнейшую творческую судьбу, ибо на первых порах был заложен прочный фундамент, основанный на требовательности, вкусе, музыкальности.

И. АРХИПОВА,
народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии.

«Друзья мои!» — так в течение многих лет обращался Александр Шамильевич к многочисленному коллективу Большого театра в день сбора труппы. И это были искренние слова, идущие от самого сердца человека, истинно преданного искусству и доброжелательного ко всем, кто работает в родном для него Большом театре.

Его преданность театру была безгранична. Помню, как я, рано начав выезжать на гастроли за рубеж, рассказывал Александру Шамильевичу о своих поездках и не раз высказывал и ему пожелание дирижировать спектаклями различных оперных театров мира. Но Александр Шамильевич был убежден, что Большой театр должен выезжать как единое художественное целое, со своими творческими коллективами, со своим репертуаром.

Я всегда с большим творческим волнением готовился к своим спектаклям, особенно, если это были спектакли Мелик-Пашаева. Кто имел хоть одну творческую встречу с ним, тот никогда не забудет свойственного Александру Шамильевичу сочетания требовательности и дружелюбия, удивительной точности каждого замечания, честности и благородства всего его облика.

П. ЛИСИЦИАН,
народный артист СССР.

РЕПЕРТУАР А. МЕЛИК-ПАШАЕВА В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

Русские оперы

1. «Борис Годунов» М. Мусоргского.
2. «Демон» А. Рубинштейна.
3. «Евгений Онегин» П. Чайковского.
4. «Иван Сусанин» М. Глинки.
5. «Иоланта» П. Чайковского.
6. «Князь Игорь» А. Бородина.
7. «Пиковая дама» П. Чайковского.
8. «Руслан и Людмила» М. Глинки.
9. «Садко» Н. Римского-Корсакова.
10. «Франческа да Римини» С. Рахманинова.
11. «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова.
12. «Черевички» П. Чайковского.

Советские оперы

1. «Абесалом и Этери» З. Палиашвили.
2. «Броненосец «Потемкин» О. Чишко.
3. «Великая дружба» В. Мураде-

ли.

4. «Война и мир» С. Прокофьева.
5. «Декабристы» Ю. Шапорина.
6. «Леди Макбет Мценского уезда» Д. Шостаковича.
7. «Никита Вершинин» Д. Кабалевского.
8. «Судьба человека» И. Дзержинского.

Зарубежные оперы

1. «Аида» Дж. Верди.
2. «Банк-бан» Ф. Эркеля.
3. «Вильгельм Телль» Дж. Россини.
4. «Гугеноты» Дж. Мейербера.
5. «Кармен» Ж. Бизе.
6. «Отелло» Дж. Верди.
7. «Риголетто» Дж. Верди.
8. «Ромео и Джульетта» Ш. Гуно.
9. «Тоска» Дж. Пуччини.
10. «Травиата» Дж. Верди.
11. «Фальстаф» Дж. Верди.
12. «Фауст» Ш. Гуно.
13. «Фиделио» Л. Бетховена.
14. «Чио-Чио-Сан» Дж. Пуччини.